

РЕЙДЕРСКИЙ ЗАХВАТ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ

„RAIDER” CAPTURE IN BANKING: PRE-EMPTIVE AND REALISATION METHODS

CZU: 343.74:336.71

Наталья КИПЕР,
преподаватель
Академии публичного управления,
кандидат юридических наук

SUMMARY

This topic is more relevant than ever in our society, thus, it seems appropriate to partially disclose certain ways of committing raiding in the banking sector. Undoubtedly, without applying for the final list of ways to commit raiding in the banking sector, as well as, well aware of the speed and level of development of our society, computer technology, etc., we believe that in the near future there will be new ways, which at the moment we can not foresee or determine, on the basis of this will undergo changes and will need improvement and methods of counteraction in the studied area.

Keywords: raiding, counteraction, prevention, credit raiding, Bank raiding, withdrawal of property by means of forged credit documents, debt raiding, seizure through accounts payable, raiding through valuation.

РЕЗЮМЕ

Данная тема является, как никогда, актуальной в нашем обществе, тем самым, видится целесообразным частично раскрыть определённые способы совершения рейдерства в банковской сфере. Несомненно, не претендуя на окончательный список способов совершения рейдерства в банковской сфере, а также, прекрасно понимая скорость и уровень развития нашего общества, компьютерных технологий и т.д., полагаем, что в скором будущем появятся новые способы, которых на данный момент мы не можем предвидеть или определить. Исходя из этого, потерпят изменения и будут нуждаться в совершенствовании и методы противодействия в исследуемой области.

Ключевые слова: рейдерство, противодействие, предупреждение, кредитное рейдерство, банковское рейдерство, вывод имущества с помощью поддельных кредитных документов, долговое рейдерство, захват через кредиторскую задолженность, рейдерство через оценку.

Когда начался кризис, многие наблюдатели поспешили заявить, что рейдерство, с которым не смогли справиться ни государственная политика, ни общественные и частные организации, умерло естественным путём из-за кризиса. Но очень быстро стало ясно, что это ошибка, что рейд не исчез, а мутировал даже в более опасные формы, от которых стало защищаться ещё труднее [14, с. 6].

Такое явление, как рейдерство, как следует понимать, влечёт за собой подрыв престижа страны на международной арене, снижает её инвестиционную привлекательность, способствует сокращению производственного сектора, что наносит скрытый экономический ущерб и в целом отрицательно сказывается на основных макропоказателях, а также способствует развитию коррупции и создаёт неблагоприятные условия для конкурентной борьбы [13, с. 213].

Итак, с чего начинают рейдеры? С поиска слабых мест. Так вот, чтобы их было как можно меньше, специалисты считают необходимым: заботиться о консолидации пакета акций; не иметь внутренних конфликтов на предприятии; выплачивать дивиденды акционерам; не выводить прибыль и активы, то есть думать не только о себе любимом; не заниматься минимизацией налогов. Будешь соблюдать закон – «подкопаться» к тебе будет значительно труднее [8, с. 42].

Также следует понимать, какими юридическими инструментами пользуются рейдеры. Одним из основных способов является нарушение конкретных статей Уголовного Кодекса Республики Молдова, о которых мы рассуждали ранее [9, с. 378; 10, с. 60], так же невозможно совершить данное деяние без неосмотрительного и халатного обращения со своими активами собственников бизнеса. Получив на кабальных условиях кредит, бизнесмены наивно полагают и на-

деются, что банкир, заинтересованный в дальнейшей пролонгации и изменении условий кредитования, в перспективе «позаботится» об этом. Оформив такой кредит, собственники бизнеса не только становятся пленниками обстоятельств внутрибанковских корпоративных конфликтов, но и несут ответственность согласно взятым собственным обязательствам. Возникает риск потерять личное имущество, так как одним из условий чаще всего является личное поручительство, а агрессивная правоприменительная практика привлечения к субсидиарной ответственности тому подтверждение [2].

Рейдерство вообще и банковское, в частности, по оценкам экспертов, становится все более «серым»: современный рейдер сводит к минимуму набор противозаконных действий, используя их лишь для создания неблагоприятных, тяжёлых для должника ситуаций, а остальная часть «операции» проходит в строгом соответствии с законами и юридическими нормами. Причём банки могут быть как инициаторами «рейда», так и лишь одним звеном в длинной цепочке, организованной сторонними заказчиками. Внешне наиболее распространённая схема банковского захвата вполне законна: клиент получает кредит под ликвидный залог – привлекательные для банка активы. Затем банк искусственно организывает клиенту просрочку с использованием самых разных методов [11, с. 31].

В качестве основных форм рейдерства в последнее время докладчик выделил информационные и экономические модели рейдерства. Впервые в качестве основного инструмента использовались современные информационные технологии-Интернет и мобильная связь. Рейдеры (или как называет их Егоров А. А. «беловоротничковые» творцы чёрного

дела [6, с. 132]) рассылали sms-icq-e-mail сообщения, что такой-то банк испытывает серьёзные финансовые трудности, и поэтому следует как можно быстрее забрать свои сбережения. Аналогичная работа велась на популярных Интернет-форумах. В результате толпы взволнованных вкладчиков и клиентов банка начинали осаждать банковские отделения, что приводило к локальному кризису ликвидности и быстрому краху банка. Лишь в незначительном числе случаев банкам удалось отбиться от таких информационных атак, и то лишь благодаря своевременному обращению к специалистам [14, с. 7].

Таким образом, наиболее распространённых рейдерских способов превращения заёмщика в недобросовестного должника, встречаются довольно часто. Например, можно блокировать проведение платежей по счёту должника вплоть до ареста счета – чаще всего на основании закона о борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путём. Можно вступить в сговор с дебиторами и кредиторами должника, блокировать предприятию доступ к крупным заказам, организовать проверки фискальными органами (с помощью коррумпированных чиновников), мешающие или затрудняющие нормальную работу компании. Другой вариант – существенно повысить процентную ставку по кредиту на вполне понятном основании: экономические проблемы, деньги дорожают. Можно потребовать вернуть часть кредита или увеличить обеспечение по кредиту («рыночная стоимость залога в результате кризиса упала»). Наконец, использовать метод фиктивной продажи долгов подставным компаниям, которые затем уклоняются от получения выплат по кредиту [11, с. 30-37; 12, с. 7].

Далее, следует отметить, что ком-

мерческие банки активно участвуют в деятельности по обналичиванию денег, сотрудничая с фирмами-однодневками. Таким образом, банковская система втягивается в спектр теневых экономических отношений, а развитие информационных технологий, информатизация экономики лишь способствует этому. Процесс теневизации также связан с недобросовестным привлечением бюджетных средств и нецелевым их использованием. Но зачастую коммерческие банки становятся и жертвами экономических преступлений. Отдельными объектами экономических преступлений стали пластиковые карты, электронные деньги и другие современные платёжные средства [16, с. 41].

Кондратьев Е. А. [11, с. 31], в свою очередь, предлагает к рассмотрению ещё ряд распространённых рейдерских способов, как к примеру:

- после расторжения договора на должника начинают оказывать давление (с использованием преступных группировок, административных и правоохранительных органов), вынуждая его подписать кабальное соглашение об отступном с кредитором, после чего имущество изымается и продаётся опять же по рыночной цене. Две оставшиеся схемы являются разновидностями первых двух, но при их использовании ещё на стадии подписания договора залог оценивается по заниженной стоимости;

- или в качестве залога фигурирует имущество, взятое должником в лизинг (которое ему помогают приобрести по заниженной стоимости), ниже мы более подробно раскроем этапы данного способа;

- и последний способ, по мнению того же автора, представляется, что залогом является контрольный пакет акций компании, выступающий в качестве обеспечения заем под залог ценных бумаг.

Получив пакет после расторжения кредитного договора, банкиры-мошенники на правах мажоритария меняют директора компании и распродают активы компании по заниженным ценам [11, с. 31].

В рамках предлагаемой темы, не остаётся без внимания анализ кредитных захватов, давая основание полагать, что при использовании практически всех типовых схем используется элемент просроченной задолженности. Именно просроченная задолженность является одним из оснований прекращения кредитного договора. По результатам исследований ГК «Фoэникс» были определены и описаны наиболее распространённые схемы захвата собственности [3].

«Создание прав на заложенное имущество».

1. Получение в залог имущества, которое можно быстро и выгодно реализовать.

2. Создание условий для документально зафиксированной просроченной задолженности.

3. Расторжение договора.

4. Обращение взыскания на залог через суд.

5. Исполнительное производство (реализация с торгов залога по заниженной цене подставному покупателю).

6. Перепродажа имущества по рыночной цене.

«Принуждение к сделке».

1. Получение в залог имущества, которое можно быстро и выгодно реализовать.

2. Создание условий для документально зафиксированной просроченной задолженности.

3. Расторжение договора.

4. Оказание давления (через преступные группировки, правоохранительные и/или административные органы).

5. Подписание кабального соглашения об отступном с залогодателем.

6. Реализация имущества по рыночной цене.

«Создание прав на предмет лизинга».

1. Приобретение имущества (недвижимости) в лизинг по заниженной стоимости.

2. Создание условий для документально зафиксированной просроченной лизинговой задолженности.

3. Расторжение договора лизинга.

4. Продажа предмета лизинга третьему лицу по рыночной цене [3].

Итог всех схем один: реализация активов в интересах захватчика.

Скупка долгов.

Схема недружественного поглощения через скупку долгов и последующее банкротство скорее хорошо разработанная в прошлом система, чем новинка в современных условиях. В реалиях кризиса она получила, образно говоря, второе дыхание. Как правило, подобные захваты осуществляется по одной и той же отработанной годами схеме.

Схема «Банкротство через скупку долгов».

1. Изучение долговых обязательств компании-мишени.

2. Скупка максимального количества долгов.

3. Предъявление к немедленной оплате.

4. Обращение в суд о признании должника банкротом.

5. Реализация активов, по явно заниженным ценам, подставным компаниям [3].

В данном случае, следует отметить, что, по сути, все способы имеют одну единую цель – чтобы заёмщик формально просрочил выплату кредита. Далее включаются в основном законные механизмы присвоения чужого имущества. Чаще всего используются несколько типичных схем. К примеру, после создания просроченной задол-

женности и расторжения кредитного договора права на заложенное имущество взыскиваются кредитором через суд, затем, в ходе исполнительного производства имущество продаётся по заниженной цене подставной компании, а та, в свою очередь, реализует его уже по рыночной цене. [11, с. 31].

Такие авторы как Патласов О. Ю., Сергиенко О. В. [15, с. 66-70], наряду с различными враждебными поглощениями корпораций, такие как: внезапное поглощение; медвежье объятья; тендерное предложение (двухуровневое предложение и частичное предложение); «белый рыцарь»; «чёрный рыцарь»; «золотой парашют»; «складирование»; рейдерский захват через акционерный капитал; муниципальное рейдерство; товарное рейдерство; захват через наёмное руководство; захват при наличии у предприятия нарушений по его созданию, в том числе нарушений в ходе приватизации; вхождение одного и того же лица в руководство фирмы (совет директоров) аффилированных компаний должников выделяют такой способ рейдерства как:

- *захват через кредиторскую задолженность* [15, 66-70], получив доступ к информации о захватываемой компании и её кредиторах, рейдер приобретает кредиторскую задолженность у её контрагентов. Затем рейдер (правопреемник) предъявляет должнику всю сумму приобретённой им кредиторской задолженности к оплате. В зависимости от преследуемой рейдерами цели происходит либо захват бизнеса компании-цели, либо распродажа на конкурсе её активов для погашения долгов рейдеру, но уже по её номинальной стоимости. Согласно теории финансового менеджмента, кредиторская задолженность рассматривается как привлечённые средства, следовательно, «крутить чу-

жие деньги выгодно». Также существует эффект финансового рычага, то есть при благоприятных условиях фирма, у которой большая кредиторская задолженность, получает дополнительную прибыль, пользуясь «чужими» финансовыми средствами. Однако при неблагоприятных условиях фирма с небольшой кредиторской задолженностью имеет устойчивую платёжеспособность, в то время как фирма с большой кредиторской задолженностью имеет высокие риски банкротства.

Кредитное рейдерство заключается в том, что предприниматель берет в банке кредит под залог своих активов, затем под различными предлогами банк создаёт условия для невозможности погашения кредита в срок — и далее вступает в ход совершенно легитимный процесс отчуждения актива. Долговое рейдерство по форме близко к кредитному, но захватчиками здесь выступают уже не банки, а долговые агентства. Рейдерство через оценку. Схема является разновидностью кредитного рейдерства. Предприниматель обращается за кредитом в банк, а тот выдвигает в качестве условия проведения оценки залога собственными силами. Банковские специалисты оценивают залог существенно ниже рыночной стоимости. Залоговая оценка банка может составлять 20–30% реальной рыночной стоимости актива. На возмущённые протесты предпринимателя банк заявляет, что сейчас кризис, и «в случае чего» он сможет продать залог только по этой цене [15, с. 66-70].

Долговое рейдерство по форме близко к кредитному, но рейдерами здесь выступают уже не банки. В последнее время серьёзные рейдерские структуры весьма активно занимались скупкой «проблемных долгов» с целью недружественного поглощения на этой основе [14, с. 6-7].

Вывод имущества с помощью поддельных кредитных документов. Определённая коммерческая фирма получает в банке кредит на крупную сумму денег. Поручителем по сделке выступает юридическое лицо – объект захвата, где подкупаются менеджеры. По договору поручительства они передают кредитору в виде залога определённые объекты недвижимости. Срок погашения кредита устанавливается минимальный. Коммерческая фирма, получившая кредит, прекращает выплаты, и банк арестовывает имущество, ту самую недвижимость. Менеджер с предприятия увольняется. Заложённая недвижимость выкупается у банка подконтрольными рейдеру фирмами на деньги, полученные в виде кредита [7, с. 269].

Рейдерство через оценку является разновидностью кредитного рейдерства, где предприниматель обращается за кредитом в банк, а тот выдвигает в качестве условия проведения оценки залога собственными силами. Банковские специалисты оценивают залог существенно ниже рыночной стоимости [14, с. 6-7].

В данном контексте, невозможно не сослаться и проанализировать, хоть и вскользь, состояние банковской системы Республики Молдова, через призму отчёта Kroll I [4]. и/или Kroll II [1]. Да, именно банковской системы страны в целом, поскольку именно данные отчёты раскрывают ряд способов совершения кредитного рейдерства, банковского рейдерства и ряда других правонарушений в сфере кредитования.

Следует отметить, что в Kroll I, на этапе оценки было выявлено, что банки, по-видимому, скоординировали свою деятельность в целях максимального увеличения доступной ликвидности для содействия значительному увеличению кредитования молдавских юридических лиц тремя молдавскими банками как

BANCA DE ECONOMII (далее по тексту – BEM), B.C. UNIBANK S.A. (далее по тексту – UB), B.C. «BANCA SOCIALA» S.A. (далее по тексту – BS). Предварительный анализ показал, что эти организации фактически сформировали группу связанных сторон, чьи кредитные поступления от банков были переданы через сложную сеть сделок с использованием преимущественно компаний с ограниченной ответственностью Великобритании, имеющих банковские счета в Латвии. После этого сложного процесса, связанного с отмыванием денег, большинство заёмных средств было направлено обратно в Молдову для погашения задолженностей по кредиту, для создания впечатления, что речь шла о подлинных корпоративных кредитах и чтобы позволить связанным сторонам увеличить кредитный портфель, за это время примерно 600 миллионов долларов США было рассеяно по банковским счетам в различных странах [1].

Согласно тому же отчёту Kroll I, объём кредитов, предположительно, мошеннических, предоставленные в 2014 году BEM, UB, BS, составил 13,3 миллиарда леев, которые вместе с доходами в размере 4,7 миллиарда леев привели к совокупным убыткам соответствующих банков в размере 18 миллиардов леев. Данные цифры частично подтверждены суммой экстренных кредитов, предоставленных НБМ для данных банков под государственную гарантию в ноябре 2014 года (9,6 миллиардов леев) и, предположительно, в марте 2015 (5,6 миллиардов леев) [5, с. 116].

Таким образом, ухудшение финансовой ситуации BEM, BS и UB было вызвано рядом финансовых инженерий, цель которых заключается в мошеннической добыче банковской ликвидности из соответствующих банков. Суть операций заключается в увеличении искусствен-

ным образом уровня ликвидности путём различных финансовых инженерий, которые в результате позволили извлечь около 13,3 миллиарда леев в виде мошеннических кредитов [5, с. 116].

На сегодняшний день компания Kroll, в отчёте Kroll-II, определила 1,1 миллиарда долларов США (включая доходы от кредита и средства, смешанные с доходами от кредита), переведённые на банковские счета в ряде юрисдикций. Часть этой суммы состоит из средств, которые были смешаны с кредитными фондами в ходе процесса отслеживания, однако по каждой выявленной сделке можно сделать вывод о том, что окончательная передача, идентифицированная до настоящего времени, состоит, по крайней мере, частично из средств, полученных от предполагаемых мошеннических кредитов [1].

Надо признать, что метаморфозы происходящие в Республике Молдова, не оставили безразличным весь мир, во-

первых, так называемая «кража века», проводилась не только на территории нашей страны, все было окутано путинной по всему миру, в качестве подтверждения, свидетельствуют оба отчёта Kroll; во-вторых, мировое сообщество если и заговорило о Республики Молдова, то с точки зрения рисков инвестиций, выдачи кредитов на международном уровне и т.д.

Следует отметить, что исследованные выше способы рейдерского захвата в банковской сфере, на этом не ограничиваются, существуют ещё разные способы, о которых мы можем только догадываться. Более того, если учесть прогрессирующее развитие высоких технологий, а также вектор развития самого общества в целом, с такой скоростью, что не каждый успеет угнаться, то предполагаем, что риски развития дополнительных способов совершения преступлений в данной сфере, с каждым днём возрастают.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В: <https://drive.google.com/file/d/1WEzIHw5gUYwQBxq5xPNQMFasTlXmYxG3/view> (Электронный ресурс на 12.09.2019).
2. В: <https://pasmi.ru/archive/181883/> (Электронный ресурс на 12.09.2019).
3. В: <https://pravo.ru/review/view/12918/> (Электронный ресурс на 13.09.2019).
4. В: Kroll/ 04 April 2015. Project Tenor – Scoping Phase. Final Report. Prepared for The National Bank of Moldova. // http://candu.md/files/doc/Kroll_Project%20Tenor_Candu_02.04.15.pdf (Электронный ресурс на 05.01.2019).
5. Ostavciuc D., Odajiu Iu., Rusnac C. Cercetarea infractiunilor din materia crimei organizate: Ghid practic – Investigation of crimes in matters of organized crime: Practical Guide // Dinu Ostavciuc, Iurie Odajiu, Constantin Rusnac; trad.: Vlada Munteanu, Ana Gavtiliță; Acad. “Ștefan cel Mare” – Chișinău: S. n., 2016 (Tipografia Academiei „Ștefan cel Mare” a MAI), p. 147, 127.
6. Егоров А. А. «Беловоротничковые» творцы чёрного дела. В.: Вестник ВЭГУ; 2(40), 2009, с. 131-134.
7. Желудков М. А. Криминологический анализ содержания угрозы в виде рейдерства для общественных отношений собственности. В.: Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 3(71), 2009, с. 269.
8. Карпов А. В., Казурин О. В., Мусин Р. Р. Несовершенство корпоративного законодательства: возможные последствия и пути решения. В.: Финансы и кредит. № 14(218), 2006, с. 42.

9. Кипер Н. Рейдерство как угроза экономической безопасности. Dezvoltarea cadrului juridic al Republicii Moldova în contextul necesităților de securitate și asigurare a parcursului european/ Min. Educației, Culturii și Cercet., Insct. de Cercet. Juridice, Politice și Sociologice; red. șt. Valeriu Cușnir / - Chișinău: Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, 2019 (F. E. – P. „Tipografia centrală”), 529 p., c. 377-394.

10. Кипер Н., Якуб И. Понятие и виды рейдерства как угроза экономической безопасности государства „Rolul instituțiilor democratice în asigurarea protecției drepturilor și libertăților fundamentale ale omului”, masă rotundă (Chișinău, 2018). Rolul instituțiilor democratice în asigurarea protecției drepturilor și libertăților fundamentale ale omului: Materiale ale mesei rotunde dedicate Zilei internaționale a drepturilor omului, 6 decembrie 2018/ com. org.: Oleg Balan [et al.]. – Chișinău : AAP, 2019, p. 59-65.

11. Кондратьева Е. А. Теневые процессы в банковской сфере: вопросы передела собственности. В.: Банковские услуги, № 3, 2014, с. 30-33 (31);

12. Кондратьева Е. А. Банкротства: теневой аспект. В.: Финансы, деньги, инвестиции. 4(44), 2012, с. 7.

13. Мешков С. А. Экономическое содержание понятия рейдерства. В.: Социально-экономические явления и процессы. № 12(46), 2012, с. 213.

14. Московская торгово-промышленная палата обучает антирейдеров. В.: Дайджест-финансы, М., № 11(179), 2009, с. 6-7.

15. Патласов О. Ю., Сергиенко О. В. Типология деструктивного бизнес-поведения на рынке слияний и поглощений (на примере аграрного сектора экономики). В.: Омский научный вестник. № 5(112), 2012, с. 66-70.

16. Юнева Е. А. Макроэкономические факторы и условия трансформации теневых экономических отношений в хозяйственной системе нового типа. В.: Вестник Саратовского государственного Социально-Экономического Университета. № 3(45), 2013, с. 41.

17. В: <http://www.procuratura.md/file/Strategie%20Publica.pdf> (Электронный ресурс на 21.09.19).

Prezentat: 9 noiembrie 2019.

E-mail: narale@yandex.ru